

Алистер Кроули

Элевсин

Те, кто хорошо знаком с духом честной игры, пропитавшим собою наши превосходные частные школы, ничуть не удивятся, оказавшись свидетелями того, как Джонс Младший, зверю подобно, набросился в темном уголке с кулаками на Малыша Робинсона: дедуктивный метод подскажет им, что первому только что досталось на давно обещанные орехи от Смита Старшего, основной причиной к чему послужило прискорбное поражение, кое вышеназванный Смит потерпел на заднем дворе часовни от Большого Брауна вскоре после того, как упомянутый Браун имел честь побеседовать с господином директором.

Мы в большинстве своем понимаем, что министр, епископ и профессор университета совершенно одинаковы в том, что касается главного: все они так и остались школьниками. Различия же между ними сугубо поверхностны и определяются только тем, что для получения искомого результата первого надлежит подмазывать, второго — умасливать, а третьего — вялить. Поэтому, в надежде на немедленное согласие со стороны читателя, я начинаю эту статью с утверждения о том, что в пору своего расцвета христианство полностью довольствовалось ассимиляцией язычества, не подвергая его никаким особым гонениям до тех пор, пока само не подорвало силы во внутренней борьбе с коварными еретиками.

Прошло какое-то время, и последователи Мани и Керинфа¹ были истреблены; история повторялась снова и снова, пока не вытвердила себя наизусть; и, наконец, в наши дни, ненасытные паразиты, что пируют на трупе разлагающейся веры (и служат одновременно и причиной, и продуктом этого разложения), пытаются поживиться за счет «греческого течения» или «неоязыческого возрождения», тщетно надеясь отвлечь общественное внимание от приспешников рационализма (в свое время вероломно принятого Лютером, а ныне коронованного и возведенного на престол в самой цитадели веры, откуда его уже не изгнать никакими силами) и внушить публике свою наглую ложь о том, что якобы именно язычество — это такая религия, которая

¹ Мани (Манес, 216 — 273 или 276) — древнеперсидский пророк, основатель манихейства; Керинф (ок. 100 н.э.) — основатель одной из самых ранних еретических сект в христианстве. — *Примеч. перев.*

жила под девизом «Carpe diem»², а главными ее орудиями были Вино, Танец и Убийство-в-студии³. Чем, скажите на милость, Прокопий чище Петрония⁴? Подобное заявление без труда опроверг бы даже какой-нибудь Юлиан⁵; но неужто мы до конца своих дней так и будем опровергать да оправдываться? Нет! Настанет праздник и на улице Малыша Робинсона; наука в наши дни получила шанс показать себя в полный рост, и случилось это весьма своевременно. Я не просто уличу апологетов христианства во лжи, но и, со своей стороны, предъявлю им обвинение в том самом материализме, против которого они так рьяно протестуют. Одним словом, современное христианство — это *иррелигия* материалиста или, если угодно, сенсуалиста; тогда как в язычестве можно обнаружить выражение той неутолимой любви к Запредельному (более того, неотступной потребности в нем!), которая терзает и возвышает тех из нас, кто достоин называться поэтами.

Παυτα καθαρα τοις καθαροις⁶. До тех пор, пока мы понимаем Воплощение как исторический факт, между целомудренной, на первый взгляд, догмой о Непорочном Зачатии и отвратительной грубостью, которую являет Р.П. Санчес в своем трактате «De Matrimonio»⁷ (глава II, §xxi, «Utium Virgo Maria semen emiserit in copulatione cum Spiritu Sancto»⁸), логического противоречия не возникает; и точно так же свершение той части Великого Делания, которая зашифрована в мистическом афоризме «Solve!»⁹, дает адепту, достигшему этой ступени, возможность не усматривать в древнегреческих легендах (ничуть не более грубых!) ничего, кроме

² «Срывайте розы!» — шедевр, созданный христианским священником. — *Примеч. А. Кроули.* — «Carpe diem» (лат.) — «лови мгновение!», «живи сегодняшним днем!». «Срывайте розы!» — начальные слова знаменитого стихотворения «К девственницам, дабы не теряли времени зря», написанного английским поэтом Робертом Херриком (1591—1674), который служил военным капелланом, а позднее стал настоятелем прихода в Девоншире. — *Примеч. перев.*

³ Особо жестокое преступление, совершенное психопатом в 1906 году. — *Примеч. А. Кроули.* — Подразумевается убийство, совершенное в Лондоне 30 июня 1906 и оставшееся нераскрытым. Жертвой стал преуспевающий художник Арчи Уэйкли; его труп был найден в студии, где он обычно работал. Убийца разбил голову жертвы молотком, а тело изувечил так же, как поступал с телами своих жертв печально известный Джек-Потрошитель. — *Примеч. перев.*

⁴ Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 — после 562) — византийский писатель, военный историк, секретарь полководца Велизария; Петроний Арбитр (27—66) — древнеримский писатель, автор знаменитого романа «Сатирикон». — *Примеч. перев.*

⁵ Флавий Клавдий Юлиан (Юлиан Отступник, 331 или 332 — 363) — последний языческий римский император; ритор и философ. — *Примеч. перев.*

⁶ «Для чистых все чисто» (др.-греч.), из Послания к Титу, 1:15. — *Примеч. перев.*

⁷ «О браке» (лат.). — *Примеч. перев.*

⁸ «Дева Мария приняла семя, испущенное при соитии со Святым Духом» (лат.). — *Примеч. перев.*

⁹ «Растворяй!» (лат.), часть алхимической формулы «Solve et coagula!» («Растворяй и сгущай!»). — *Примеч. перев.*

чистых символов и священных наставлений. Здесь даже не приходится выбирать: воспринять образ Лебедя-любownika в примитивной и непристойной буквальности не позволяет здравый смысл; а приписать чистое толкование идентичному преданию о Голубе не позволяют епископы¹⁰.

От нападков на христианскую символику как таковую я чрезвычайно далек и даже готов признать, что она (вопреки или, скорее, благодаря своей приземленности) — лучшая из всех известных. Большинство других религий, в особенности индуизм и буддизм, слишком увлекаются метафизическими спекуляциями, в действительности подобающими только тем, кто уже достиг адептата.

Розенкрейцер слишком озабочен «следующей ступенью» для себя и своих учеников; рассуждать о нирване он предрасположен ничуть не больше, чем школьный учитель — развивать «теорию энклитического δη» перед ребенком, который мучительно бьется над склонением «νεανίας»¹¹. Мы даже можем не без пользы читать сочинения христианских писателей (столь велика животворящая сила нашего Эликсира), выискивая каплю эссенции в Первоматерии, приготовленной для Делания; и о многих из них, в особенности о святом Игнатии и даже о Мэнселе и Ньюмене¹², несмотря на все их рационалистические потуги, мы могли бы отозваться с одобрением и похвалой, если бы только они сосредоточились на духовной истине вместо истины вещей — вещей материальных, а, следовательно, нематериальных и рассыпающихся под учительской указкой в тот самый презренный прах, замешанный на крови, из которого когда-то поднялись их горделивые башни.

Тот, кто был сораспят Христу, лишь рассмеется, если начать доказывать ему, что Христа никто никогда не распинал. Историк просто не понимает, что именно мы подразумеваем под Христом и распятием, а, следовательно, критиковать нашу точку зрения было бы вне его компетенции. С другой стороны, и мы не в таком

¹⁰ Не так давно один опрометчивый доктор поторопился публично предположить, что, быть может, и не все епископы нашего столетия — такие уж развращенные дураки. Но очень скоро его сомнения были развеяны благодаря телеграммам, поступившим во множестве от обладателей этого сана и изобилующим самыми выразительными формулировками. — *Примеч. А. Кроули.*

¹¹ «Юноша; мальчик» (*др.-греч.*), имя существительное первого склонения. — *Примеч. перев.*

¹² Святой Игнатий — Игнатий де Лойола (1491—1556), католический святой, основатель Общества Иисуса (ордена иезуитов). Ньюмен, Джон Генри (1801—1890) — английский теолог, педагог-теоретик, публицист и церковный деятель. Мэнсел, Генри Лонгвиль (1820—1871) — английский философ, логик и теолог. — *Примеч. перев.*

положении, чтобы пытаться переубедить его; однако мы и не собираемся этого делать (по крайней мере, если речь идет о «профессиональном» историке). Нам нет до него дела. Имеющий уши слышать да услышит! а первое и последнее испытания адепта, они же — первая и последняя его награды заключены в единой максиме: «Храни молчание!»

Между Церковью и миром не должно быть никаких точек соприкосновения: Павел начал, а Константин довершил разрушение христианства. Как только Церковь вышла в мир, она погибла. Управлять государственной моралью — значит, принять государственную мораль; а государство первой своей обязанностью почитает изгнать божество-соперника — Религию. Вот в таком замкнутом кругу, похоже, и вращается Англия в наши дни, настигнутая насильственной свободой Церкви.

Если бы только дело разрушения довели до конца, если бы вся Англия обратилась в атеизм, то, быть может, в ней еще удалось бы отыскать горстку христиан. Но до тех пор, пока слово «церковь» остается обозначением здания или собрания и вообще имеет хоть какое-то значение, понятное всем и каждому, — до тех пор Христос остается отвергнутым, а фарисей торжествует.

Материализм, во все времена осквернявший христианство, отчасти несомненно объясняется тем фактом, что первые ученики были людьми бедными. Ведь богача не подкупишь хлебами и рыбами; и только объевшийся тоскует по Простой Жизни. Верно, что мир, пресыщенный роскошествами эпохи Августа, пошел за Христом, купившись на обещание Постов и Стратотерпничества; но подавляющее большинство все равно составляли бедняки, жадные до всех грубых удовольствий и преимуществ, от которых людей богатых и образованных уже тошнило до смерти. Более того, аскетизм, порожденный пресыщением, — это ложная страсть, которая иссякает тотчас же, как только приходит здоровый голод; так что всякая подобная перемена — чистой воды извращение, не несущее в себе никакого искупительного элемента. Если бы в Риме нашлось хотя бы пятеро праведников, ничего бы не произошло, — хватило бы Катона, Брута, Курция, Сципиона и Юлиана; но сыскался только последний, да и тот пришел слишком поздно. Его

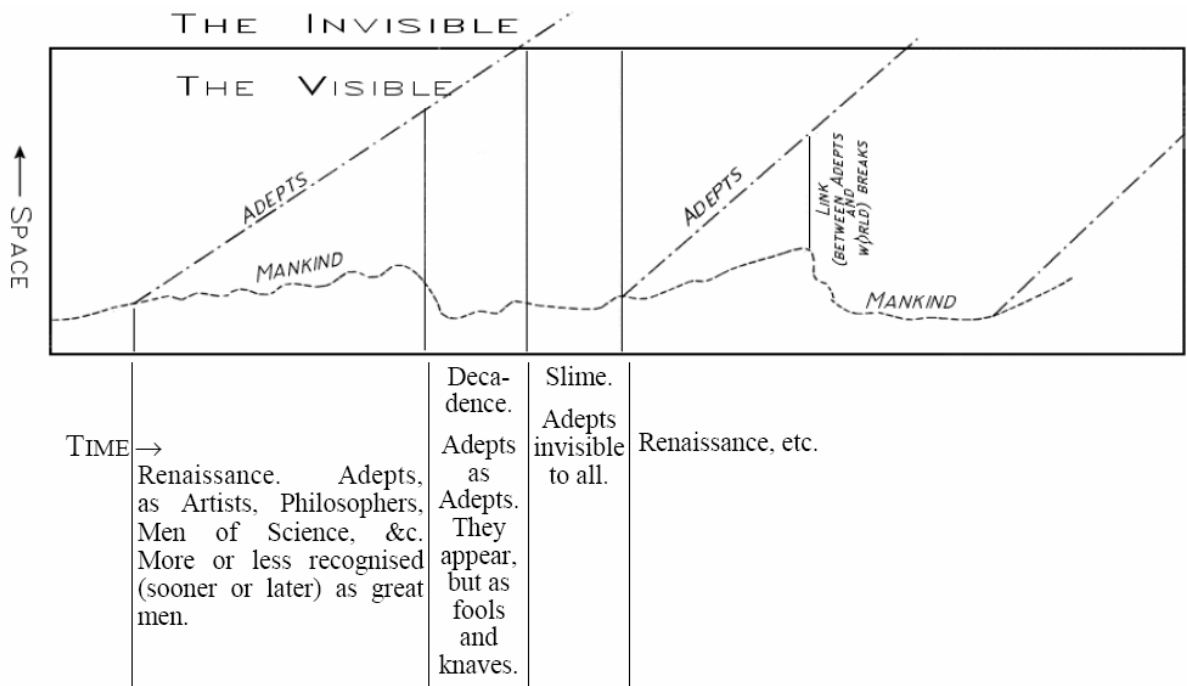
учитель, Максим¹³, был подлинным адептом и человеком слишком великой святости, чтобы вмешиваться в мирские дела; можно предположить, что он уже стоял на пороге перехода в некие высшие сферы деятельности, но мы не станем увлекаться подобными досужими домыслами, к делу не относящимися, а укажем лишь, что мир в ту эпоху потерпел крушение, невиданное со времен легендарной гибели Атлантиды; и я надеюсь, что читатель разделит со мною благородное убеждение в могуществе неподкупной и честной души, не запятнанной никакими преступлениями, — убеждение столь твердое, что я без колебаний заявляю напрямую: рабская жадность и анархия вероучения Павла смогли утвердиться единственно и исключительно потому, что Рим утратил былую доблесть вследствие общего разложения умов и нравов. Упомянутое вероучение не было потоком юности и новизны, сметающим с лица земли декаданс; нет, то была сила мутного осадка, поднявшегося со дна общества; сила, не несущая в себе ни единого спасительного зерна прогресса. Даже магометанство, которое так часто обвиняют в материализме, сразу же породило и поддерживало в дальнейшем расцвет наук, взрастив целую плеяду алгебраистов, астрономов и философов, чьи имена мы помним и чтим по сей день; но под властью христианской церкви за все время от смерти Христа и вплоть до эпохи Возрождения (движения чисто языческого!) об искусствах, литературе и философии никто и слыхом не слыхивал¹⁴. Слыхали мы лишь то, что поведал нам Гиббон¹⁵.

¹³ Максим Эфесский (IV в. н.э.) — греческий философ-неоплатоник, противник христианства; маг и теург, автор не дошедших до нас трактатов по магии и астрологии; наставник Юлиана Отступника, обративший его в язычество. В 337 или 338 г. был казнен по обвинению в занятиях колдовством. — *Примеч. перев.*

¹⁴ То, к чему свелась философия в те времена, представляет собой сплошное заблуждение: свои аксиомы она выводила не из наблюдаемых фактов, а из «Священного Писания» или Аристотеля. Исключение составляют лишь отдельные философы-язычники, такие как М[арк] Аврелий Антонин, и неоплатоники, эти славные декаденты (*) от язычества. — *Примеч. А. Кроули.*

(*) Декаданс знаменует собою те периоды, когда адепты, приблизившись вплотную к совершенству, доступному в мире земном, превращаются в истинных адептов, а не просто людей, отмеченных печатью гения. Достигнув этого предела, они исчезают: небо снимает свой урожай; на земле же воцаряется полная тьма (мнимая смерть), до тех пор пока не начнут появляться юные провозвестники нового урожая — художники в широком смысле этого слова. В графическом виде это выглядит так:

Во всем этом есть, безусловно, своя положительная сторона: приходится согласиться, что язычники были одухотвореннее своих преемников, — хотя бы потому, что, открыто насмехаясь над собственной мифологией, они, тем не менее, ни на волос не отступали от благочестивого исполнения основанных на ней обрядов; тогда как христианин цепляется за несущественные исторические домыслы, как будто в них заключены подлинная истина и важный смысл. Однако мы вправе — более того, мы обязаны! — задаться вопросом, как и почему обстоятельства

{ Подписи:

The Invisible — Незримое

The Visible — Зримое

Space — Пространство

Time — Время

Adepts — Адепты

Mankind — Человечество

Link... — Связь (между адептами и миром) разрывается

Renaissance... — Возрождение. Адепты приходят как художники, философы, ученые и т.д. В той или иной степени (рано или поздно) получают признание как великие деятели.

Decadence... — Адепты приходят собственно как адепты. Миру они предстают лишь под личиной безумцев или мошенников.

Slime... — Осадок. Адепты остаются незримыми.

Renaissance etc. — Ренессанс и т.д. }

Под Прогрессом Мира мы подразумеваем, что последний неизменно отдает адептов Богу, тем самым лишаясь их; однако в тот период, когда адепты еще находятся достаточно близко к человечеству, чтобы суметь его привлечь, они всякий раз помогают Мир подняться на новую ступень. Впрочем, ступень эта всегда невысока, так что Эсхил, будучи гораздо более невежественным, чем любой современный школьник, тем не менее, восседает в Республике адептов бок о бок с Ибсеном и Ньютоном. Одним словом, Прогресс — лошадка добрая, но тихходная. — *Примеч. А. Кроули.*

¹⁵ Эдвард Гиббон (1737—1794) — английский историк, автор 7-томного труда «История упадка и разрушения Великой Римской империи». — *Примеч. перев.*

сложились именно так. А получив ответ на этот вопрос, мы неизбежно столкнемся с задачей: «Как юноше содержать в чистоте путь свой?», — и найдем ее решение: «Хранением себя по слову твоему»¹⁶, где «слово твое» следует понимать как «труды Алистера Кроули».

Но я забегаю вперед; давайте для начала ответим на первый вопрос, вернувшись к нашей посылке: «Как только Церковь вышла в мир, она погибла». Исходя из этого предположения, упадок язычества был обусловлен появлением внешних и зримых признаков его внутренней и духовной благодати, а именно — возведением грандиозных храмов, по своему великолепию и художественным достоинствам не имеющих себе равных во всей истории. Чувство безопасности — злейший враг смертного; то самое совершенство уравновешенной силы, благодаря которому Ши-хуанди заставил своих врагов строить Великую стену¹⁷, явилось предвестием неминуемого упадка его династии и рода — воистину грозными «письменами на стене». Конец временам Девяти Мудрецов¹⁸; конец премудростям Лао-тана, разъезжающего на черном буйволе¹⁹; конец эпохе, когда составлялись каноны истории, песен и этикета²⁰, эпохе государей Шу и Ши, эпохе «Лицзы»²¹ и мистическим триумфам святого государя И²²! Цивилизация, декаданс и осадок. Великая стена по-прежнему защищает Китай от варваров; такую же стену Церковь Христа воздвигла для защиты от науки и философии, и руины ее — пусть даже объятые свирепым пламенем преисподней — стоят по сей день. Этот цикл — закон жизни: декаданс есть достижение совершенства, а совершенная душа обретает покой в лоне Нефтиды, пока мир лежит под паром в ожидании нового сева. Огромное и фундаментальное заблуждение философов-пессимистов заключается в том, что они не замечают этого дыма

¹⁶ Пс. 118:9. — *Примеч. перев.*

¹⁷ Цинь Ши-хуанди (258—210 до н.э.) — китайский император, объединивший разрозненные государства на территории Древнего Китая в единую империю. При нем в 215 г. до н.э. началось строительство Великой Китайской стены, в котором, помимо 300 тысяч воинов из императорской армии, принудительно участвовало еще около 2 млн. военнопленных и преступников. — *Примеч. перев.*

¹⁸ Девять (по др. версиям — восемь) Мудрецов — легендарные китайские мудрецы, достигшие, по преданию, бессмертия и впоследствии почитавшиеся как божества. — *Примеч. перев.*

¹⁹ Лао-тан — одно из имен древнекитайского мудреца Лао-цзы; по преданию, покинувшего Китай и отправившегося на Запад верхом на черном буйволе. — *Примеч. перев.*

²⁰ Имеются в виду канонические книги конфуцианства. — *Примеч. перев.*

²¹ Конфуцианская каноническая «Книга ритуалов». — *Примеч. перев.*

²² И — в древнекитайской мифологии культурный герой, защищавший людей от стихийных бедствий и избавлявший землю от чудовищ; почитался как божество, отгоняющее нечисть. — *Примеч. перев.*

благовоний, постоянно возносящегося ввысь от земли, и пытаются рассматривать законы иных миров и будущее индивидуальной души с такой несовершенной позиции. Сознайся, о хитроумный автор, что ты и сам сейчас попался в ту же ловушку! О да, читатель, — но по доброй воле! Такие промахи и впрямь случаются с автором, но лишь с его ведома, хотя доказать последнее невозможно²³. Вам бы тоже следовало замечать за собой подобное, и вы научитесь, только спросите, как, — и мы тотчас же вернемся к нашей теме, точь-в-точь как сновидец, блуждающий среди бесконечных кошмаров и очутившийся вдруг на самом краю обрыва, делает роковой шаг — и пробуждается в своей постели.

«Внимай мудрости!» — ответил Иову Господь из бури.

Человек фактически вынужден обращаться к Богу, когда Бог срывает с него шапку, вымачивает его дождем и продувает ветром до костей, пугает до полусмерти вспышкой молнии и так далее. Эта мысль приходит в голову сразу, как только появляется время подумать. В церкви же все слишком рукотворно; в деле утешения человека чисто человеческие ухищрения столь явственно превосходят все, на что способен Бог, что можно преспокойно меряться с соседом шляпами, вполуха слушая проповедь.

Религия все еще жива в Уэльсе, потому что там, чтобы добраться до часовни, нужно отшагать не одну милю.

Религия все еще жива среди магометан, которые молятся (как, в общем, и живут) под открытым небом и готовы сражаться и умирать за свои идеи; и среди индуистов, ежедневно заглядывающих смерти в лицо благодаря своим кровавым жертвоприношениям.

Панисламизм возможен; пангерманизм возможен; но панхристианство — это полная нелепость. Святые жили во времена крестовых походов, а крестоносцы — во времена святых; ибо, хотя враг был скорее искусственным, чем реальным, а цель — совершенно фантастичной, все же наличие врага и цели, каковы бы они ни были, способствуют тому сосредоточению сил, которое, собственно, и есть жизнь.

Поэтому ничего удивительного, что в Лондоне религия мертва: здесь она не требует ровным счетом никаких жертв, кроме часа

²³ Дайте мне хоть немного повалить дурака, ну пожалуйста! Я так устал изображать из себя Сторер-Клостоновского сэра Джулиана Уоллингфорда, «джентльмена столь рассудительного, что ни единого своего поступка он не оставлял без самого полного и исчерпывающего объяснения его причин!» — *Примеч. А. Кроули*. — Джозеф Сторер Клостон (1870—1944) — британский писатель и историк. — *Примеч. перев.*

времени в неделю, да и то вознаграждает затраченные усилия, предоставляя старикам заботу общества, а молодым — возможности для флирта.

У слова «дорогой» — два значения, но в действительности они едины.

Развивая идею о «поклонении под открытым небом», я предлагаю каждому из моих читателей провести один простой эксперимент.

Выйдите ночью на пустошь где-нибудь вдали от людского жилья, если нет возможности подняться на горную вершину; в полночь прочтите «Отче наш» или любую другую молитву, известную вам по случаю, сочиненную самостоятельно или состоящую из одних лишь бессмысленных «варварских» слов²⁴. Проговорите ее вслух, торжественно и громко, преисполнившись надежды на некий грандиозный и таинственный результат.

Бьюсь об заклад: если в вас теплится искра религиозности — если вы соответствуете званию человека, — то, совершив это, вы

²⁴ К стыду своему, сознаюсь, что потратил немало времени на бессмысленные поиски значений и следов происхождения так называемых «варварских имен вызывания», которые встречаются почти во всех заклинаниях и против изменения которых предостерегал своих учеников Зороастр, «ибо это имена божественные, обладающие в священных обрядах силой неизреченной». Действительно, многие из этих слов представляют собой искаженные божественные имена: можно доказать, что Эйе — это Эхейе, Абрэ — Абракасас, Иегова — Тетраграмматон. Но, как известно посвященным, такой подход противоречит истинной теории. Эти имена действительны *именно потому*, что бессмысленны. Если человек молится по-настоящему, он не станет пудрить своему богу мозги; как справедливо заметил Марк Твен, «нельзя врать, когда молишься». Таким образом, утонченное испытание веры состоит в том, чтобы научиться произносить во время молитвы заведомую ложь или нелепость, но с благоговением и убежденностью. Добейтесь этого, и ваша ложь превратится в истину, а нелепица — в формулу силы. Такова истинная суть египетского ритуала, в ходе которого теург отождествляется с призываемой сущностью. Но современным неопитам не следует (по моему мнению) пользоваться древними заклинаниями с варварскими именами, поскольку при неверном понимании последних велика опасность суеверно приписать им некую подлинную силу; мы бы порекомендовали использовать что-нибудь вроде «Идут на горку Джек и Джил...», «От ледяных гренландских гор...» и тому подобное, — что-нибудь такое, что ни у одного человека в здравом уме не вызвало бы благоговейных чувств. Как именно работает выбранная формула, нас не интересует; достаточно того, что она работает. Впрочем, можно предположить, все дело в том, что воля при этом вырывается на свободу, ускользая из-под привычного контроля всех этих паразитов-критиков, которых мы именуем рассудком, обычаем, чувственным опытом и так далее. Сбросив это бремя, воля может устремиться во весь опор прямо к цели; и если ее привычной целью было самадхи, то при таких обстоятельствах она вполне способна его достичь. Но использовать веру такого рода могут лишь ученики высоких ступеней. Остальным же вполне достаточно прочитать «Отче наш» и привести себя в состояние легкой экзальтации. — *Примеч. А Кроули.*
— *Зороастр*: подразумеваются так называемые «Халдейские оракулы» (II в. н.э.), авторство которых долгое время приписывалось Зороастру. Цитируется §155.
«Нельзя врать, когда молишься» — цитата из «Приключений Гекльберри Финна» Марка Твена.
Египетский ритуал: имеется в виду Предварительное призывание «Гоэтии»; см. «Книгу Самех».
«Идут на горку Джек и Джил...» — строчка стихотворения из «Сказок Матушки-Гусыни»: «Идут на горку Джек и Джил, / Несут в руках ведерки. / Свалился Джек и нос разбил, / А Джил слетела с горки».
«От ледяных гренландских гор...» — начало гимна христианских миссионеров (слова Реджинальда Гебера, 1819). — *Примеч. перев.*

(по меньшей мере) испытаете чувство духовного единения с высшим, далеко превосходящее по глубине все то, что вы когда-либо испытывали в церкви.

И, если вы не зря едите свой хлеб, то, пережив подобное однажды, вы посвятите всю свою жизнь развитию этого чувства единения и устремитесь на поиски опытного наставника, который сможет поведать вам больше, чем я.

Именно этим духом единения буквально пропитано древнее язычество. Юноша приходит на берег озера и сидит, погружившись в мечтания, как это свойственно юношам; надо ли удивляться, что рано или поздно какая-нибудь вознаградит его — и, быть может, даже вином из пурпурных чанов смерти?

Бедные, несчастные тупицы! пытаюсь угасить свет, сияющий на наших алтарях, вы были вынуждены залить и собственный огонь горькими водами всеобщего неверия. Куда подевались ведьмы, феи, и ангелы, и видения божественного Святого Иоанна? Вас раздражает, что я упоминаю об ангелах и ведьмах, потому что вы считаете себя скептиками, а между тем понимаете, что я мог бы засыпать вас по горло «свидетельствами священного писания», если бы только пожелал; вы заливааетесь краской смущения, когда Мод Адамс²⁵ наклоняется к вам со сцены и голосом таким сладким, что впору скончаться на месте от диабета, вопрошает без обвиняков: «Вы верите в фей?»; что же до видений, то за ними вы отправляетесь отнюдь не на остров Святого Иоанна²⁶, дабы разделить его изгнанничество, а в его же парк²⁷, чтобы пошвыряться деньгами в свое удовольствие.

Древний язычник поклоняется Деметре в сумрачных рощах; там царит тишина; там нет никакого организованного ритуала; поклонение совершается спонтанно и в личном порядке. Коротко говоря, труд богослужения вверяется непосредственно религиозному чувству, а не препоручается полностью таким достаточно низким и неуместным в этом деле способностям, как чувство благопристойности или драматическое мастерство. Такие христиане, как Браунинг, прекрасно это понимают. Правда, тот же Браунинг восхваляет искренность, которой, с его точки зрения,

²⁵ Мод Адамс (1872—1953) — американская актриса, прославившаяся благодаря сыгранной в 1905 году роли Питера Пэна в пьесе Дж. Барри. — *Примеч. перев.*

²⁶ Подразумевается греческий остров Патмос в Эгейском море, где, по преданию, святой Иоанн воспринял свое откровение и написал Апокалипсис. — *Примеч. перев.*

²⁷ Сент-Джонс-Вуд (Парк Святого Иоанна) — престижный район на севере Лондона. — *Примеч. перев.*

проникнута отвратительная во всех прочих отношениях часовня; но «балаган преемника Петра»²⁸ не вызывает у него ни малейшей симпатии и, более того, на самого Браунинга — хотя от этих моих слов он, должно быть, перевернется в гробу, — озарение сниходило вовсе не в рукотворном храме, а только пред лицом великой бури, наедине со вселенной.

К тому же, во всем творчестве Браунинга не найдется другой картины общения между человеком и Богом, столь же совершенной и достоверной, как великолепное видение Пана в «Фидиппиде»²⁹. Оно абсолютно естественно — и потому чудесно; и никаких вам обряженных в ризы комаров, тужащихся проглотить верблюда Озарения!

Относительно Пятидесятницы по части «описания условий эксперимента» нам сообщается только то, что «все они были единодушно вместе»³⁰. Поскольку других случаев единодушия между людьми, собравшимися более чем вдвоем, науке не известно, то это явление само по себе остается единственным за всю историю чудом, произошедшим в церкви.

Квакеры³¹, достаточно здраво утверждавшие, что женщина служит причиной стольких раздоров главным образом по вине своего языка, и время от времени улавливавшие проблески тех истин, которые я так старательно пытаюсь разъяснить, искали вдохновения только в безмолвии³² и стремились (даже своей одеждой символически подчеркивая молчание) повторить опыт Пятидесятницы.

Однако все их усилия были тщетны без возбуждающего влияния сирийского воздуха и тех беспокойных времен, когда уже вспыхивали зримые искры назревавшего народного бунта. Чтобы возместить этот недостаток, им следовало бы пускать бутылку по кругу на своих собраниях. Так, по крайней мере, они могли бы

²⁸ Цитата из поэмы Роберта Браунинга «Сочельник» (1850). — *Примеч. перев.*

²⁹ «Фидиппид» (1879) — стихотворение Роберта Браунинга о знаменитом греческом бегуне, который перед битвой при Марафоне (490 до н.э.) успел добежать от Афин до Спарты и вернуться обратно, за два дня преодолев около 250 км. Фидиппид просил у спартанцев помощи в предстоящем сражении против персов, но получил отказ. Однако на обратном пути в Афины он повстречал бога Пана, и тот пообещал афинянам свою помощь. — *Примеч. перев.*

³⁰ Деян. 2:1. — *Примеч. перев.*

³¹ Квакеры — религиозное движение, основанное в Англии Джорджем Фоксом (1624—1691). Квакеры не имеют особого символа веры или догматики, но придерживаются ряда религиозно-нравственных «свидетельств», главными из которых являются свидетельства о равенстве всех людей, о мире и ненасилии, а также о скромности в быту. — *Примеч. перев.*

³² Основная форма квакерского богослужения — молчаливая молитва: члены молитвенного собрания в молчании ожидают, пока Бог не объединит их внутренне. — *Примеч. перев.*

добиться хоть каких-нибудь результатов — пусть хотя бы полицейской облавы.

Лучше уж заплатить сорок шиллингов штрафа или отсидеть месяц в каталажке, чем жить и умереть так, как жил и умер Джон Брайт³³!

Лучше уж быть каким-нибудь шейкером³⁴, или гомункулом, выращенным в христианском лагере под открытым небом, или юным олухом из «Шотоквы»³⁵, или психом, не пропускающим ни одной кесвикской недели³⁶, или ревивалистом в духе Ивэна Робертса³⁷, или даже обычным маньяком, чем самодовольным евангелистским банковским клерком со слащавой женушкой и тремя сынишками — такими талантливыми! они удались в папу и тоже будут служить в банке!

Лучше быть флагеллантом³⁸ или танцевать, как Давид, перед Господом³⁹, чем превратиться в достопочтеннейшего епископа, уважаемого всеми поголовно — даже мальчишками, которых он лупцевал в бытность свою директором одной из наших превосходных частных школ!

Так обстоит дело, если ваша цель — именно религия, а не что-либо еще; если вы склонны к духовному образу мысли; если всякое явление, воспринятое вашими чувствами, вы толкуете как личное обращение Бога к вашей душе.

Но если, возвращаясь с торжества Причастия, вы бросаете вскользь: «Что-то господин Хогвош был сегодня скучноват», — вам не попасть ни в рай, куда пускают только хороших поэтов, ни в ад, населенный поэтами исключительно скверными.

³³ Джон Брайт (1811—1889) — английский политик и оратор, член парламента; первый в истории квакер, вошедший в кабинет министров Великобритании. — *Примеч. перев.*

³⁴ Шейкеры (Общество второго пришествия) — протестантская секта, сложившаяся в Англии и США в конце XVII в. Название «шейкеры» (англ. shakers — «трясуны») первоначально было уничижительным прозвищем: шейкерские богослужения часто сопровождались спонтанными экстатическими проявлениями (участники обрядов тряслись, прыгали, танцевали, кричали, пели и «говорили на иных языках», подобно апостолам в день Пятидесятницы). Сами шейкеры верили, что все подобные явления свидетельствуют об очищении человека от грехов под воздействием Святого Духа. — *Примеч. перев.*

³⁵ Подразумевается программа дистанционного и летнего образования, основанная в США в 1874 г. Первый съезд участников программы состоялся в окрестностях озера Шотоква, на западе штата Нью-Йорк. «Шотоква» начала свою деятельность с подготовки учителей воскресных школ, а в целом была рассчитана на повышение уровня образования жителей небольших городов и поселков. — *Примеч. перев.*

³⁶ Подразумеваются так называемые «кесвикские сборы» — религиозные собрания, с 1875 года ежегодно проходящие в течение недели в английском городке Кесвик. — *Примеч. перев.*

³⁷ Ивэн Робертс (1878—1951) — валлийский священник, лидер движения за возрождение христианства в Уэльсе в 1904—1905 гг. — *Примеч. перев.*

³⁸ Флагелланты (от лат. flagellans — «бичующий») — возникшая в Средние века фанатичная религиозная секта, члены которой практикуют самобичевание как средство к спасению души. — *Примеч. перев.*

³⁹ См. 2 Цар. 6:12—16. — *Примеч. перев.*

Куда больше надежды — для человека, который, представ перед Господом, скажет, что видел ангелов Божьих, нисходивших и восходивших над головою Ч.Б. Фрая⁴⁰.

Бог различает шанс на зарождение Света в Хаосе; Церкви же оскверняют благородное тело Истины, запечатленное древними адептами в знаке Креста, ибо все Предание о Распятии они сводят к жалкой статейке в «Дейли Мейл» о временах Понтия Пилата.

Билл Блейк пил чай с Иезекиилем; Теннисон же не нашел в артуровских легендах ничего, кроме пророчества о пришествии принца-консорта⁴¹ (хотя у Джона Брауна⁴² не так уж много общего с Ланселотом). И что в итоге? Теннисон мертв и покоится в гробу (о чем свидетельствует тот факт, что он до сих пор популярен), а Блейк жив, ибо его читают и любят поэты.

Точно так же и язычество, обретя популярность в народе и организованность и подчинившись государству, прекратило свое существование в качестве религии и превратилось в общественный институт немногим лучше Церкви, пришедшей ему на смену. Но посвященные — люди, видевшие Бога лицом к лицу и оставшиеся в живых⁴³, — сохранили его неотъемлемую суть. Они избирали соискателей, испытывали их, а затем обучали призывать Зримый Образ Незримого. Так, благодаря живой цепи преемственности, религия продолжала жить — в Таинствах Элевсина.

Далее, признав, что впредь Великое Делание должно вершиться в тайне — не под открытым небом и среди ласковых рощ, но в пещерах, ночных лесах и катакомбах, — они, рукою одного из младших посвященных, запечатлели в символах всю Тайну Набожности, дабы впоследствии, когда свершится возрождение, люди, пригодные к Деланию, с уверенностью открыли вновь и первоматерию для оного, и даже многие из его процессов.

Таковы труды неоплатоников, а в новое время — боговдохновенного адепта Беркли⁴⁴, который, хоть и называл себя

⁴⁰ Чарльз Берджесс Фрай (1872—1956) — знаменитый в свое время английский эрудит, выдающийся спортсмен, политик, педагог, писатель и издатель. — *Примеч. перев.*

⁴¹ Принц-консорт — принц Альберт Саксен-Кобург-Готский (1819—1861), муж английской королевы Виктории. — *Примеч. перев.*

⁴² Джон Браун (1826—1883) — доверенный слуга и друг королевы Виктории. Отношения между ними подавали повод для сплетен в народе. — *Примеч. перев.*

⁴³ Аллюзия на Исх. 33:20: «И потом сказал Он [т.е. Господь Моисею]: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых». — *Примеч. перев.*

⁴⁴ Джордж Беркли (1685—1753) — английский философ, создатель системы спиритуалистической философии, основанной на тезисе о том, что бытие есть либо совокупность воспринимаемых объектов, либо воспринимающий субъект. Согласно учению Беркли, подлинной реальностью обладает только дух, а материальный мир представляет собой лишь обман чувств. — *Примеч. перев.*

христианином, был, возможно, самым выдающимся из всех, кто понимал истину⁴⁵.

ОТРЫВКИ ИЗ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ БЕРКЛИ	ОТРЫВКИ ИЗ «КНИГИ СВЯЩЕННОЙ МАГИИ АБРАМЕЛИНА»
<p>1. «В этой поездке в Дублин есть нечто таинственное. “Я предполагаю отправиться в Дублин где-то через месяц, — пишет он ‘дорогому Тому’. — Более всего на свете (и не без веской причины) я желал бы, чтобы мое пребывание в Дублине осталось тайной. Поэтому постарайтесь не обмолвиться о ней о ней ни словечком ни единой живой душе. Некоторое время тому назад, когда я просил подыскать для меня местечко в окрестностях города, вы признались, что уже ищите уединенное жилище для какого-то вашего друга, и что все полагают, будто этот друг и есть я. Умоляю вас, больше так не делайте! Просто снимите для меня отдельный дом на ваше</p>	<p>«Я собирался уйти из дому <...> и жить <...> отшельником».</p> <p>«...я теперь опишу трудности, искушения и препятствия, кои будут ему причинены его собственными родственниками <...> следует устроить все свои дела так разумно, чтобы они никоим образом не служили помехой и не приносили тревог».</p> <p>«...я взял в аренду другой дом <...> и поручил одному из своих дядьев заботиться о нем и обо всех нуждах его обитателей».</p>

⁴⁵ Не вызывает никаких сомнений, что Беркли замышлял некую работу, схожую с операцией Абрамелина. Обратите внимание на то, каким он охвачен беспокойством. Что, как не Великое Делание, могло так взволновать его кротчайшую ангельскую душу? Что, как не самая возвышенная цель, могло сподвигнуть его на обман (пусть даже самый безобидный), к которому он призывает своего брата?

О том, что он преуспел в своем начинании — тогда или в другой раз, — достоверно свидетельствуют и всеобщие отзывы о его святости, и сам характер его сочинений. Неоднократно повторяющееся в «Оптике» выражение «Бог есть Отец Светов» (*) больше походит на восклицание, невольно вырвавшееся из груди при созерцании некоего Видения, дабы выразить по мере возможности его суть, нежели на рассуждение резонера, упражняющегося в метафизических спекуляциях.

Загадочное письмо, так озадачившее его биографа, в действительности служит ключом ко всему характеру Беркли, ко всей его жизни и учению.

Рамки данной статьи не позволяют развить эту мысль, и, к тому же, у меня нет под рукой всех необходимых документов; но для ученого вопрос о продвижении Беркли по степеням Великого Ордена может стать поистине достойным предметом исследования.

(*) Это выражение встречается в Иак. 1:17. — *Примеч. А. Кроули.*

собственное имя и как бы для себя; взвесив все, я решил, что мне понадобится целый дом, и в нем не должно быть ни единой живой души, кроме служанки, нанятой вами же и полагающейся, что именно у вас она находится в услужении. Спальни пусть будет две: одна для меня и одна для вас, так что при желании вы сможете ночевать там время от времени.

Всю необходимую мебель возьмите в аренду на месяц (или уж на сколько сможете); дольше я задерживаться не предполагаю, но, может статься, все же задержусь.

Сделайте это как можно скорее. <...> Очень вас прошу никому ничего об этом не рассказывать, а просто исполнить мои указания. <...> Я предпочел бы хороший дом в уединенном месте, откуда можно будет выходить прогуляться в поля и на свежий воздух. Весьма желательно, чтобы все было готово уже к моему прибытию. Мне представляется, что укрыться будет легче где-нибудь на дальней окраине пригородов, нежели в деревне или в пределах города. Впрочем, я не стану возражать и против уединенного домика в деревне, если вы сочтете, что там меня не обнаружат. Но это место под

«Если вы будете выполнять эту операцию в городе, выберите дом, который бы не привлекал внимания; учитывая, что в наши дни любопытство весьма сильно, следует быть начеку; кроме того, при доме должен иметься сад, в который вы сможете выходить на прогулки».

«Далее, во имя вашей безопасности приступайте к операции в безопасном месте, где нет врагов, и где никакие скандалы не вынудят вас прервать начатое раньше, чем вы доведете дело до конца».

«...так я прожил до Пасхи <...>. Затем, на следующий же день <...> я приступил к этой священной операции <...>. По истечении же срока в шесть лун

<p>названием Бермуда решительно не подходит. Прошу вас, дорогой Том, исполните мое поручение четко и с умом, не дожидаясь дальнейших советов. <...> Человеку, у которого вы снимете дом (и который должен остаться единственным исключением из моей просьбы ни с кем этого дела не обсуждать), в такое время года едва ли покажется странным, что вам понадобилось — удобства ради или по соображениям здоровья — пожить какое-то время на свежем воздухе!”</p> <p>Это загадочное письмо было написано в апреле. Где находился Беркли с апреля по сентябрь, нам неизвестно: он снова исчез. Вся эта история окутана какой-то необъяснимой таинственностью, <i>примеров каковой в его жизни встречается еще немало.</i> Действительно ли он ездил в Дублин и, если да, то зачем, — остается только гадать.</p>	<p>Господь в милосердии своем ниспослал мне благодать <...>».</p>
<p>2. «“Я не выношу деловой жизни, в особенности больших предприятий и бесед с высокопоставленными людьми”».</p>	<p>«Я призывал и продолжаю призывать к уединенной жизни, которая есть источник всякого блага; <...> когда вы постигнете эту священную науку и магию, любовь к уединению появится сама по себе, и вы по собственной воле начнете избегать торговых дел и разговоров с людьми».</p>

<p>3. «Он вознесся вкушать вечную благодать скоропостижно; кончине его не предшествовало ни малейших страданий; и хотя тотчас же были приняты все возможные меры, признаки жизни более не вернулись, и установить причину смерти врачам так и не удалось».</p>	<p>«...благословенную смерть и [обретение] Его святого Царства!»</p>
--	--

Но ортодоксальный христианин, столкнувшись с этим фактом, не может сдержать раздражения, точь-в-точь, как американец, который, сознавая себя одним из паскуднейших отбросов человечества, отрицает само существование врожденного аристократизма — хотя непременно выдает себя при столкновении либо с негром, либо с настоящим джентльменом, ибо та пародия на господина, которую он разыгрывает перед ними, есть не что иное, как оборотная сторона его врожденного холопства. Именно поэтому мистер Конформизм в своем слепом подхалимстве полностью разделяет точку зрения своего брата-близнеца, мистера Нонконформизма, утверждающего, что все посвященные — либо мошенники, либо одураченные ими простаки; именно поэтому они твердят в один голос, что человек не может увидеть Бога и остаться в живых. Смотрите, как Джон Компромисс шагает в церковь, размышляя по пути, подобно Лотовой жене, о падении спроса на серу и невеселом будущем для страховых компаний! Он ни за что на свете не признает, что Христос мог испытывать те же простые человеческие чувства, что и он сам, — а не то, чего доброго, от него потребуются взять Христа за образец. Лучше уж он будет по-прежнему барахтаться в грязи и выплывать кое-как, тешась надеждой на некие невообразимые небеса.

Поэтому с вашей стороны будет очень неблагоприятно (если вы хотите и впредь получать приглашения на обеды) заявлять во всеуслышание, что в ответ на рассказ (без упоминания имен) о жизни Христа мусульманин поинтересуется: «А как звали этого великого шейха?», индуист спросит: «Кто же этот досточтимый йогин?», а буддист уточнит: «Вы ничего не напутали? Я приходил

не как голубь, а в образе слона о шести бивнях; а умер Он от дизентерии».

Суть в том, что все они знают из личного опыта: среди нас по сей день живут и ходят люди, которые во всех основных отношениях повторяют жизнь Христа, щедрой рукой творят те же чудеса, что и Он, ежедневно умирают Его смертью и ежедневно же причащаются Таинствам Его воскресения и вознесения.

Насколько это верно с научной точки зрения, для настоящей дискуссии значения не имеет. Я обращаюсь не к ученым, а к людям мыслящим (хотя даже ученый согласится с тем, что свидетельства в пользу моей точки зрения сильны в такой же степени, в какой слабы все возможные аргументы моих противников). Упаси меня Бог от попыток подвести под эту статью историческое основание! Предмет моего рассмотрения — определенные явления из области человеческой психологии; так что здесь наука истории не может ни помочь мне, ни помешать.

Не стану спорить, что жалкие умишки Гексли и Тиндаля в свое время непрерывно пичкали нас рассуждениями о том, что в один прекрасный день наука, быть может, даст ответ хотя бы на некоторые из самых простых вопросов, какие способен задать человек; но подобные идеи рождались исключительно из предрасположенности к мистическому образу мысли; ныне же Гексли и Тиндаль⁴⁶ мертвы, и преемников у них не осталось. Так что мы пребываем в твердом убеждении: «Наука бессильна» — вслед за трудолюбивым Рэем Ланкестером⁴⁷, который

...Ночами, комендантский час презрев,
Штудирует прилежно анатомию —
На Пиккадилли, среди юных дев.

Увы, причины его отчаяния более чем понятны. Много лет назад, когда я изучал химию, камфоре уделялось в учебниках от силы три страницы, а в наши дни один только краткий конспект всего, что известно о ее свойствах, занимает 400 страниц мелким шрифтом; но к Знанию мы не приблизились ни на йоту. Разумеется, выучить наизусть «Потерянный рай» труднее, чем затвердить «Нас

⁴⁶ Томас Генри Гексли (1825—1895) — английский зоолог, пропагандист эволюционной теории Дарвина; Джон Тиндаль (1820—1893) — английский физик. Оба приложили огромные усилия к популяризации науки. — *Примеч. перев.*

⁴⁷ Рэй Ланкестер (1847—1929) — известный английский зоолог. — *Примеч. перев.*

семеро»⁴⁸; но, даже совершив этот подвиг, вы не станете мастером фигурного катания.

Я не отрицаю, что копилка, битком набитая фактами, все же помогает неким образом дистиллировать (так сказать) зерно сути; но да будет мне позволено посетовать вслед за Модсли⁴⁹, что людей, способных на это, попросту нет. Даже когда появляется настоящий гений, результаты его работы остаются эмпирическими в той же мере, что и охваченные ею факты. Как продемонстрировал Спенсер⁵⁰, теория эволюции объясняет происхождение видов ничуть не лучше, нежели креационизм.

Истина же заключается, по всей вероятности, в том, что, если уж разум не способен разрешить вопросы философского и религиозного характера, то наука здесь и подавно некомпетентна. Все, на что годится наука, — это снабжать разум новыми фактами. И в этом она преуспела настолько, что ни один современный ученый не смеет и надеяться на большее, чем выяснить хоть немного об одной-единственной почке, раскрывшейся на его излюбленном побеге от избранного им для изучения прутика от одной из бесчисленных ветвей, так соблазнительно свисающей с Древа Познания.

Один из самых блестящих химиков новой школы в ходе увлекательного повествования о составе солода замечает: «Нам уже достоверно известен состав около 250 тысяч сложнейших органических веществ, и число это ежедневно растет. Но ни один химик не может претендовать на близкое знакомство более чем с несколькими из них...» Может, лучше бросить это безнадежное занятие и попробовать стать Богом?

Но даже если нам удастся собрать целый комитет гениев, наподобие того, о котором говорит Модсли, станет ли нам от этого лучше? Нет, не станет — до тех пор, пока лучшим нашим наставником остается разум, пока у человечества не развились умственные способности принципиально иного рода. Ибо философу быстро становится ясно, что разуму эта задача не по силам. Юм осознал это — и стал скептиком в самом широком

⁴⁸ «Потерянный рай» (1667) — объемная эпическая поэма Джона Мильтона; «Нас семеро» (1798) — баллада Уильяма Вордсворта, насчитывающая 70 строк. — *Примеч. перев.*

⁴⁹ Генри Модсли (1835—1918) — английский психиатр и философ, один из основателей психиатрической лечебницы Модсли в Лондоне. Основоположник эволюционного направления в психиатрии; последователь Ч. Дарвина. — *Примеч. перев.*

⁵⁰ Герберт Спенсер (1820—1903) — английский философ и социолог, один из основоположников позитивизма.

смысле слова. Мэнсел осознал это — и посоветовал нам обратиться к Вере, как будто не из-за тщетности Веры мы в свое время были вынуждены обратиться к разуму. Гексли осознал это — и, не найдя другого выхода, кроме некоей неопределенной веры в потенциал человеческой эволюции, объявил себя агностиком; Кант осознал это лишь на мгновение и очень скоро потерял за своей терминологией; Спенсер осознал — и попытался утопить это прозрение в велеречивой болтовне и задавить увесистыми томами своей неповоротливой эрудиции.

Я тоже осознаю это — и вижу выход, ведущий к Жизни.

Но, с вашего позволения, сперва — лабиринт, а уж затем — путеводная нить; сперва Минотавр, а уж затем — прекрасная дева!

Благодарю, мадам! Не желаете ли взглянуть на нашу новую модель минотавра всего по 2 шиллинга 3 пенса штука? Сюда, пожалуйста!

Не так давно мне довелось изрядно поломать голову над обоснованием тезиса «Все аргументы образуют замкнутый круг». Не стану утомлять читателей формальным доказательством, которое я надеюсь когда-нибудь изложить в эссе о силлогизме, а приведу (со всей возможной лаконичностью) один наглядный и немаловажный пример, касающийся сознания.

А. Сознание состоит исключительно из впечатлений.

(Склонность к восприятию определенных впечатлений сама по себе является результатом впечатлений, накопленных предками сознающего существа). См. у Локка, Юма и т.д.

Б. Без сознания нет и не может быть никаких впечатлений. См. у Беркли, Фихте и т.д.

Оба суждения, и А, и Б, доказывались несметное множество раз и совершенно непровержимо. Однако они исключают друг друга. Так называемый «прогресс» философии до сих пор почти целиком исчерпывался успехами в уточнении формулировок, которых поочередно добивались соперничающие школы, ставящие во главу угла либо А, либо Б.

Нетрудно заметить, что, приложив немного изобретательности, можно свести любое суждение либо к одному, либо к другому варианту⁵¹.

⁵¹ Ср. проблемы, с которыми сталкивается логик ввиду различия между коннотацией, денотацией и пониманием суждений; этот вопрос в целом имеет экзистенциальное значение. — *Примеч. А. Кроули.*

Например, утверждая, что трава зелена, я подразумеваю, что внешний объект является внутренним: ведь трава, очевидным образом, находится где угодно, только не у меня в глазу, а зеленый цвет, столь же очевидно, как раз в глазу и «находится». С этим трудно поспорить.

Следовательно, если вы запустите в свою благоверную таким сугубо материальным предметом, как кирпич (а это может случиться с каждым), то перед вами встанет чрезвычайно серьезная проблема, а именно: «В какой момент ваша (духовная) нежная привязанность к супруге преобразуется в (материальный) кирпич, а тот, в свою очередь, трансформируется в ее (духовное) перевоспитание?»

Еще пример: Кант четко доказал, что, изучая законы природы, мы изучаем лишь законы нашего разума — хотя бы потому, что язык, при помощи которого мы выражаем эти законы, целиком и полностью порожден нашим мышлением.

Но, с другой стороны, вполне очевидно, что наш разум зависит от законов природы — хотя бы потому, что зловещее предчувствие того, что шестеро громил, с которыми вы только что столкнулись нос к носу, сейчас ограбят и убьют вас, практически исчезает тотчас же по прохождении свинцовой пули весом в 230 гран со скоростью 1200 футов в секунду через тела двух вожаков банды.

Разумеется, нам не составило бы труда развить этот тезис далее и показать, с одной стороны, что такие понятия как вес, движение, свинец или пуля, по большому счету, не имеют для нас никакого значения, кроме чисто духовного: все это не более чем различные фазы развития нашей мысли в интерпретации наших чувств; а с другой — что «зловещее предчувствие» в действительности представляет собой лишь условное название для некой серии химических реакций, протекающих в определенной части содержимого наших сугубо материальных черепов. Но будет с нас! все эти диспуты — одни слова, и только!

Итак, поскольку философия и, тем паче, наука несостоятельны и маловероятно, что судебный исполнитель сжалится и восстановит этих банкротов в правах; поскольку епископы не могут дать нам ничего, кроме дружеского совета пить пиво — вместо духовного вина Омара Хайяма и Абдуллы эль Хаджи (да пребудет с ним мир!) — придется нам самим о себе позаботиться.

В последнее время все твердят о восточных религиях. Я и сам не без греха — и даже возглавляю ряды этих грешников. Но следует признать, что во многих отношениях эти культы слишком экзотичны. Да, они действительно ведут к созерцанию Бога лицом к лицу, как о том торжественно свидетельствует здесь пришедший к оному с их помощью; однако методы их невероятно трудоемки, и европейцам в большинстве их, если не поголовно, попросту не подходят. Не будем забывать, что ни один из азиатских народов не создал ни истинно высокой поэзии, ни истинно высокого изобразительного искусства. Мы же с вами — поэты! мы — дети леса и ручья, тумана и холма, солнца и ветра! Мы поклоняемся луне и звездам и бродим по улицам Лондона за полночь в поисках Твоих поцелуев, завещанных нам по праву рождения. Мы с вами — греки (и дай вам Бог, о братья мои, обрести такое же счастье в любви, какое знали они), и это перед нами Элевсинские мистерии должны распахивать врата Небес, дабы мы вошли и узрели Бога лицом к лицу! Но увы!

Те письма уж не прочесть; я сам бессилён;
А толкованья только я и разберу⁵².

«Толкованья» — это каббала, и уж в ней-то я постарался разобраться в меру своих слабых сил; но «письмена» открываются лишь при свете звезд и только тому, кто испил из чаши лунной росы.

И я выйду под звезды, о братья мои, и вкушу сей очистительной росы; и я вернусь, о братья мои, увидев Бога лицом к лицу и прочитав в его бессмертных очах ту тайну, что сделает вас свободными.

А затем я изберу вас, и испытаю вас, и наставлю вас в Таинствах Элевсина, о вы, отважные сердца, и хладные очи, и трепетные уста! Я возложу горящий уголь на уста ваши, и цветы — на очи ваши, и меч вложу в ваши сердца, и вы узрите Бога лицом к лицу, как и я.

Так мы возвратим миру юность его, ибо языками тройного пламени будем мы реять над Великою Глубью. Слава Владыкам Элевсинских Рощ!

⁵² Теннисон наверняка украл у кого-то эти строки — слишком уж они просты и выразительны. — *Примеч. А. Кроули.* — Кроули цитирует слова Мерлина из «Королевских идиллий» (1859) Теннисона; так Мерлин говорит о своей магической книге, обращаясь к своей ученице и возлюбленной Вивиане. — *Примеч. перев.*

© Перевод: Анна Блейз, 2008